

Разумеется, никто из преподавателей не ожидал, что эта девятка изберет настолько простой и бесцеремонный путь.

— Это обычная рукопашная, ничего страшного, — беспристрастно заметил Цзян Шэньчжи. — Подобный метод быстрее всего ломает барьеры между людьми. Пожалуй, они оказались сообразительнее другой группы.

И это было чистой правдой. Группа А получила точно такое же задание — захватить базу 79. Вот только они до сих пор спорили, решая, за кем пойти. Двое курсантов с командного факультета никак не могли поделить лидерство, соперничая друг с другом и упрямо пытаясь доказать свое превосходство, из-за чего единого командира у них не было до сих пор.

А вот в группе Гейла вопрос решился быстро — силой. Вивиан кулаками отстояла свое право командовать. И пусть ее положение пока оставалось шатким, власть она все-таки прибрала к рукам. Ее новоиспеченный заместитель, Ходжсон, теперь с кислой миной изучал карту местности.

Валентин не стал садиться за штурвал. Его пальцы стремительно порхали над виртуальной клавиатурой, а блеклый неоновголубой свет экрана ложился на его бесстрастное лицо.

Руководство предоставило лишь крупницы сведений, так что всю информацию им приходилось добывать собственными силами. Из всей девятки аналитическими способностями, помимо него самого, обладал только Лонгфелло — тот изучал психологию войны, включая тактические аспекты военного планирования. Разумеется, за один семестр освоить столь сложную дисциплину в совершенстве было невозможно.

Тем не менее каждый из них заслуженно считался гением своего курса, а к гениям обычные мерки неприменимы. И Лонгфелло не был исключением.

К тому моменту, как Валентин раздобыл карту базы 31, Лонгфелло уже вовсю расчерчивал ее сложной сеткой красных и синих линий, разбивая территорию на отдельные секторы и зоны влияния.

Цзи Хуайюань постепенно освоился с управлением, выведя корабль на траекторию, которую рассчитал для него Валентин.

— До прибытия на базу 31 осталось сорок семь минут! — объявил он и тихонько проворчал себе под нос: — И почему за штурвалом торчу я, а не он...

Обладавший чутким слухом Валентин сидел достаточно близко, чтобы разобрать это бормотание. Он насмешливо фыркнул:

— Раз не можешь меня одолеть, просто делай что велено!

Цзи Хуайюань промолчал, не находя слов от досады. Чувство бессильного, уязвленного самолюбия буквально душило его.

В это время Гейл и Цяо Чжичун возились в ангаре, подготавливая мехов к вылету. Корабль им выделили огромный. В одиночку управлять такой машиной Цзи Хуайюаню было бы не под силу, поэтому руководство предусмотрительно оснастило судно автоматической навигационной системой. На настоящих боевых крейсерах подобных «костылей» не держали: слишком сложно разработать автопилот, способный мгновенно просчитывать бесчисленные маршруты и удерживать точные пространственные координаты в пылу сражения. Проще и надежнее было доверить штурвал пилоту с высоким ментальным потенциалом.

Лишь ради этой тренировки военное министерство снабдило новичков автоматикой, зона действия которой ограничивалась исключительно окрестностями оборонительной базы Норбит.

Без этой поддержки Цзи Хуайюань вряд ли сумел бы даже оторвать корабль от земли.

Валентину подобная задача была по плечу и без автопилота, однако он не собирался преждевременно раскрывать свои козыри. К тому же Цзи Хуайюань даже не догадывался, что в пилотировании его превосходит не только Валентин, но и сама Вивиан.

В итоге штурвал все же доверили Цзи Хуайюаню. Безусловно, его навыки на голову превосходили умения большинства остальных курсантов. Всего за четверть часа он полностью разобрался в интерфейсе и вывел судно на нужный курс. И все же управление кораблем оставалось для него тяжелым испытанием, требующим предельной концентрации.

— Лучше оснастить их челночными световыми снарядами типа «Икс-90»! — подал голос Моисей.

Цяо Чжичун возразил:

— Но внешние рубежи базы 31 слишком хорошо защищены. Без крылатых снарядов «Джи-Ти-3» нам туда не пробиться...

Гейл со скучающим видом сидел на корточках в сторонке, размышляя, не стянуть ли откуда-нибудь перекусить. Поужинать они так и не успели... А после того легкого салата, которым их покормили в обед, желудок уже вовсю требовал нормальной еды.

— Гейл, ты что скажешь? — неожиданно обратился к нему Цяо Чжичун.

— А? Что? — встрепенулся тот.

Моисей окинул Гейла презрительным взглядом:

— Зачем ты его спрашиваешь? Что в вооружении мехов может смыслить парень, который выбрал допотопную жестянку вроде «UE-21»?

Гейл лишился дара речи.

«Какого хрена? — пронеслось у него в голове. — Даже если я не знаток, это не повод на меня так коситься! Вот же мерзкий тип, неудивительно, что у него нет друзей!»

И это было чистой правдой. Если Лонгфелло оставался один из-за своего непредсказуемого характера, а Цяо Чжичун — из-за вечного молчания, то Моисей сочетал в себе свирепую, пугающую внешность и поразительное умение наживать врагов каждым сказанным словом.

— Напроситься хочешь? — Гейл недобро оскалился.

— Я не собираюсь опускаться до уровня неандертальца, у которого вместо мозгов одни мускулы, — высокомерно фыркнул Моисей.

«У кого еще тут одни мускулы?» — Гейл смерил Моисея красноречивым взглядом. Если кто в их разношерстной компании и походил на гору мышц, то именно этот громила.

Цяо Чжичун нахмурился:

— Хватит. У нас нет времени на пустую грызню. Гейл, ты все-таки выбрал военную меху «Ти-Ти-7»?

— Да, — кивнул Гейл. Он определился с выбором еще в самом начале, выяснив экспериментальным путем, что именно у этой модели самый высокий уровень ментальной синхронизации с его телом. — Из вооружения возьму энергетический шест, световой клинок и сплавную магнитную пику...

Он впервые видел меху, использующую «холодное оружие». Впрочем, магнитную пику вряд ли можно было назвать таковым в чистом виде. Внешне она напоминала классическое копье из его далеких воспоминаний, но была выкована из особого сплава. При ударе пика генерировала мощный импульс, выжигающий сенсорные и навигационные системы вражеской техники — сокрушительный инструмент против любых роботов и автоматических механизмов.

Хотя, по правде говоря, Гейл выбрал ее по куда более прозаичной причине: в случае чего эту длинную штуковину можно было использовать просто как удобную дубину.

На остальной арсенал ему было, по большому счету, наплевать.

Времени действительно оставалось в обрез, так что пререкания быстро сошли на нет. Хелли взяла на себя всю тыловую работу и теперь методично заправляла аккумуляторы боевых машин. Из всей девятки она оказалась единственной, кто вызвался отвечать за логистику и снабжение.

Всего требовалось подготовить семь мехов. За исключением Цзи Хуайюаня, сидевшего за штурвалом, и Хелли, обеспечивающей надежный тыл, каждому предстояло вести в бой собственную машину.

При этом основную ударную силу составляли всего трое: Гейл, Цяо Чжичун и Моисей. Людей отчаянно не хватало. Вивиан, несмотря на статус главнокомандующего, вместе со своим заместителем Ходжсоном вынуждена была взять на себя роль поддержки. Они с Ходжсоном и Лонгфелло образовали группу прикрытия — задача не менее опасная и изматывающая, чем лобовой штурм.

В суматохе подготовки минуты летели незаметно. Вскоре корабль залег в дрейф в укрытии неподалеку от цели. Сквозь обзорные экраны рубки курсанты могли отчетливо рассмотреть залитую огнями базу 31.

Вид ошетинившегося орудиями форпоста внушал невольный трепет. Многоярусные патрули боевых дронов, высоченные радары слежения и рои снующих в черной пустоте штурмовиков заставили каждого из них ощутить липкий холод в груди.

И пусть на базе не было ни единой живой души, а оборону держал бездушный автоматизированный алгоритм, легкой прогулки не предвиделось. Оснащению этого неприступного гнезда позавидовали бы регулярные части. Случись сюда нагрянуть пиратам или нашествию зергов, гарнизон из дроидов без труда выдержал бы затяжную осаду.

— И как мы должны это взять? — после долгого ошеломленного молчания едва слышно вымолвила Хелли.

Несмотря на свой боевой и решительный нрав, при виде подобных масштабов она понимала: штурмовать этот бастион силами девяти человек — чистой воды самоубийство.

— Ходжсон, приступай к планированию операции, — ровным тоном распорядилась Вивиан. — Лонгфелло, помоги ему. Валентин, твоя задача — отсканировать все секторы и составить детальную трехмерную проекцию базы. Через три часа начнем первую симуляцию по нашему черновому плану.

В ее голосе звучала такая непреклонная уверенность, что спорить никто не решился. Подавив первый шок, ребята молча разошлись по местам и с головой ушли в работу.

В распоряжении Ходжсона было всего три часа. Впервые в жизни у него от волнения взмокли ладони.

Как первому помощнику командующего, ему вменялось в обязанность разработать целостную стратегию штурма. По правилам, именно заместитель предлагал базовый вариант действий, который затем корректировался и дорабатывался командиром. Именно поэтому лидеры редко брали в заместители тех, чьи взгляды на ведение войны кардинально отличались от их собственных.

Ходжсон не желал ударить в грязь лицом перед Вивиан. К тому же ему не терпелось проверить ее истинные способности на практике. Если девчонка окажется способной лишь слепо следовать его наработкам, он без колебаний найдет способ сместить ее и занять кресло командующего.

В конце концов, Ходжсон Уокер не привык пасовать перед трудностями.

— Мы применим эшелонированную тактику, — объявила Вивиан. — Первый эшелон — Гейл, Цяо Чжичун и Моисей. Второй — Лонгфелло и Ходжсон. Третий, замыкающий, — я сама. — Она перевела взгляд на Валентина: — Твоя роль ключевая: разведка, координация, связь и перехват данных противника. — В талантах Валентина на этом поприще она не сомневалась. — Цзи Хуайюань, Хелли, на вас — прикрытие тыла. Если запахнет жареным, вы должны обеспечить нам беспрепятственный отход в безопасную зону.

Когда Вивиан отдавала приказы, в ее облике проявилась неожиданная, властная строгость. Ее хрупкая внешность никогда не ассоциировалась с угрозой, однако сейчас в ее взгляде и жесткой осанке сквозила несокрушимая, стальная воля. Даже Ходжсон, хранивший глубоко в душе остатки скепсиса, мгновенно подобрался и посерьезнел.

— Судя по текущим данным и предварительным расчетам, штурм базы 31 придется разбить минимум на четыре этапа. И хотя в наших условиях на полноценную попытку есть всего один шанс... — Вивиан понизила голос, — я не привыкла полагаться на слепую удачу. Мне нужна страховка на случай провала. Мой план рассчитан на постепенный захват базы в течение четырех дней.

— Четыре дня? — изумился Ходжсон. — Это же нереально!

— Почему же? — парировала Вивиан. — Я только что изучила твои выкладки. В них слишком много переменных. Твой вариант — самый осторожный из возможных, но разве ты можешь гарантировать успех на все сто процентов?

Ходжсон немного помолчал, после чего неохотно покачал головой.

Какое там сто... Оба они прекрасно понимали, что вероятность успеха его схемы в идеальных условиях не превышала семидесяти процентов. И это при условии, что все пойдет строго по плану.

Будучи одним из лучших курсантов девяносто восьмого выпуска командного факультета,

Ходжсон происходил из весьма влиятельной семьи. По знатности рода он ничуть не уступал Бунилю Пайну. Его отец, вице-адмирал Уокер, стоял в табели о рангах даже выше генерал-майора Пайна и обладал огромным авторитетом в Легионе Серебряной Звезды. Благодаря своей дипломатичности он пользовался всеобщим уважением и занимал выгодную нейтральную позицию в штабе. К тому же мать Ходжсона приходилась родной племянницей маршалу Кордону.

В запутанной паутине высшего генералитета Млечного Пути мало кто мог похвастаться родословной солиднее, чем у Ходжсона. Неудивительно, что парень вырос капризным, избалованным барчуком. Впрочем, таланта ему было не занимать — в искусстве тактики он превосходил Буниля на голову. Того же Буниля, несмотря на протекцию отца, зачислили лишь в лагерь Б: связи связями, но выдать посредственность за гения в академии было невозможно.

К счастью для генерала Пайна, его старший сын уже делал блестящую карьеру в министерстве обороны, так что на мелкие неудачи младшего отец смотрел сквозь пальцы.

— На войне стопроцентных гарантий не бывает в принципе, — упрямо возразил Ходжсон.

— Знаю, — кивнула Вивиан. — Именно поэтому я хочу запустить вторую симуляцию. — Она поднялась на ноги и быстрым, привычным жестом собрала длинные волосы в пучок на затылке. — Мой план таков: мы откажемся от атаки по центральной оси и зайдем вот отсюда. Да, сложность операции возрастет на двадцать процентов, но я верю, что мы справимся. Зато мы сэкономим уйму времени, сохранив шансы на успех в районе тех же семидесяти процентов. Наша цель — сломить оборону за четыре дня. Если не уложимся или начнем нести потери — немедленно отступаем и переходим к плану «Б». — Она коснулась сенсорной панели, и в воздухе соткалась голограмма базы 31. — Смотрите сюда.

Ходжсон взгляделся в мерцающие контуры, чувствуя, как у него мелко задрожали пальцы.

— План «Б» — это билет в один конец. Рискованная затея без права на ошибку, — ровным, леденящим душу голосом продолжила Вивиан. — Если мы его запустим, живым не уйдет никто. Да, мы на учениях, и все это понарошку. Но окажись я в реальном бою перед таким выбором, я бы не раздумывая пошла до конца. Вопрос лишь в том, хватит ли у вас духу. Мы активируем протокол самоликвидации нашего крейсера прямо здесь. Цзи Хуайюань и Хелли пересаживаются в мехов, и вся наша группа единым тараном пробивает защитный купол базы 31. Раз командование подкинуло нам эту задачку, они явно заложили в симуляцию долю безумия. Раз внешние рубежи неприступны — мы рискнем и взорвем эту чертову крепость изнутри! Последние двое суток станут нашей единственной возможностью забрать врага с собой в могилу. Посмотрим, кто окажется быстрее — мы или безмозглые железки. Мы либо захватим эту базу, либо сотрем ее в порошок!

В наблюдательном пункте профессоров на экранах с идеальной четкостью транслировался каждый жест курсантов. Цзян Шэньчжи беспристрастно заметил:

— Ходжсон неплох. Его тактические наброски и расчеты пока отдают юношеским

максимализмом, но они уже на голову выше того, что выдает большинство молодых офицеров в министерстве.

Стоявший рядом с ним профессор Аделай медленно кивнул:

— А эта Вивиан — настоящее сокровище. Она умеет сочетать классическую школу с неординарными, дерзкими маневрами. Но самое ценное в ней — глубина стратегического видения и редкая решительность. Для ее возраста и практически нулевого опыта это не просто способности, это истинный дар.

Врожденный талант, который невозможно взрастить искусственно — его можно лишь разглядеть.

На трехмерной проекции ее хладнокровие выглядело почти пугающим. В ее позе, в каждом жесте читалась хищная, беспощадная уверенность вожака, не знающего страха.

Хороших бойцов найти легко, но настоящие полководцы рождаются редко.

Даже полковник Роза, до сих пор молча и с улыбкой наблюдавшая за трансляцией, почувствовала, как внутри разгорается профессиональный азарт. Жаль только, что девчонка училась всего лишь на первом курсе. Ждать ее выпуска придется слишком долго, отчего на душе становилось досадно. Но с подобными вещами спешка была неуместна.

На борту корабля тем временем воцарилась мертвая тишина. Курсанты потрясенно смотрели на Вивиан, не в силах вымолвить ни слова.

Лишь в это мгновение спесивые, избалованные славой юные гении по-настоящему склонились перед ее авторитетом. Напряжение и скрытая враждебность, тлевшие под пеплом недавней драки, бесследно испарились.

В их мыслях осталась лишь одна-единственная цель:

Мы должны победить!

Победить любой ценой!

<http://bllate.org/book/19793/2000892>